
Глава 14

Спальня Лу Чэншаня выглядела точно так же, как и он сам — предельно основательной и прямолинейной.

«Прямолинейной». Пэй Сун отродясь не думал, что ему когда-нибудь придётся описывать комнату этим словом.

Суть сводилась к следующему: нужные вещи лежали на своих местах. Никаких гор одежды на стуле, игровая приставка заботливо накрыта чехлом от пыли, а на тумбочке у изголовья — аккуратный рядок из будильника, наручных часов и зарядки.

Тёмно-серые простыни, пышная пуховая подушка и едва уловимый, свежий запах стирального порошка. Пэй Сун подошёл к шкафу и замешкался. Хоть Инженер Лу и разрешил брать любую одежду, залезать в чужой гардероб казалось нескромным — будто без спроса вторгаешься в чужую жизнь.

Пальцы коснулись ручки и тут же отдёрнулись. Пэй Сун глубоко вздохнул, собираясь с духом.

«Ничего страшного, — успокаивал он себя. — Представь, что ты дома у Баомэна и роешься в его вещах!»

Ладно. Пора.

Из распахнутых дверок пахнуло агаровым деревом — судя по всему, ароматными саше, которые шли в комплекте с вешалками. Гардероб состоял в основном из тёмных вещей: практичный выбор для человека, работающего с механикой, ведь на тёмной ткани масляные пятна не бросаются в глаза.

А вот и та самая клетчатая рубашка с белой футболкой, в которых Лу Чэншань был при их первой встрече в метро. Они висели на плечиках аккуратно отглаженные.

«А он педант», — подумал Пэй Сун. Впрочем, для инженера и автомеханика въедливая аккуратность — профессиональное качество. Окинув взглядом полки, он заметил аккуратную стопку домашней одежды, выудил серо-белый пижамный комплект и отправился в ванную.

К тому моменту, как Пэй Сун вышел из ванной, Лу Чэншань только что забрал у двери доставку еды. Пэй Сун проковырялся дольше обычного: к психологической подготовке перед открытием

шкафа добавилась ещё и подготовка перед входом в чужую ванную.

Прирождённое любопытство воевало с воспитанием, поэтому под душем он упорно разглядывал исключительно собственное тело, запрещая себе глазеть по сторонам.

Даже когда сушил волосы — фен висел прямо возле зеркала, — Пэй Сун, верный правилам приличия, упёрся взглядом в своё отражение.

А что, весьма хорош собой.

— Я уж решил, ты там заодно и уборку затеял, — отшутился Лу Чэншань.

Ему самому хватило пятнадцати минут: волосы он даже не сушил, и с мокрых кончиков всё ещё капала вода.

Достав из кухонного шкафчика палочки, Лу Чэншань направился не к обеденному столу, а на балкон. Пэй Сун хотел было уточнить, куда тот собрался, но проследил за его шагами и заметил два кресла-мешка и круглый журнальный столик.

— Выходи, — позвал Лу Чэншань.

Открытый балкон, свежий ночной ветер, на столе — большая миска рыбы с квашеной капустой и отуманенный паром лоток с густым, ароматным рагу.

Жуть до чего хотелось есть. Поначалу, в боксах, Пэй Сун даже не замечал голода — некогда было: то инструменты подай, то слетай на склад за запчастями. А едва машины настроили, пришлось сразу надевать шлем и выезжать на трассу — собирать телеметрию по указаниям Инженера Лу.

Высокоскоростные и медленные виражи, атака поребриков, экстренное торможение и газ в пол.

Желудок чутко откликается на эмоции: пока мозг предельно сконцентрирован, сигналы голода просто не доходят до адресата. Зато сейчас, впитав манящий запах еды, Пэй Сун мечтательно зажмурился — единственным его желанием было уплетать всё подряд за обе щёки.

— Держи, — Лу Чэншань протянул ему палочки.

Они устроились у круглого столика бок о бок, лицом к ночному городу. Лу Чэншань подкатил напольную стойку с планшетом:

— Проектора нет, так что обойдёмся айпадом.

Экран на двенадцать и девять дюймов создавал куда более уютную атмосферу, чем громоздкий проектор, пусть даже вдвоём у миниатюрного столика было немного тесновато.

На экране крутили вовсе не «Легенду о пианисте» и не «Связь» — время подбиралось к полуночи, смотреть полноценный фильм было уже поздно, поэтому Лу Чэншань просто ткнул в первое попавшееся на главной странице реалити-шоу про фермерство.

Пэй Сун находил момент идеальным. Валиться с ног после каторжного дня, освежиться под душем, а потом сидеть на продуваемом лёгким бризом балконе с миской еды, утопая в мягком кресле... Будь здесь сейчас его мама, она непременно повязала бы на него фартук, чтобы не ляпал на пижаму.

Пэй Сун сползал всё ниже, пока не принялся полулежать. Вставать не хотелось категорически, так что он просто вытянул руку с миской:

— Инженер Лу, закинешь мне того рагу? Мне не дотянуться.

— Ещё бы ты дотянулся, — хмыкнул тот.

Блюдо вышло на славу: свиная грудинка, картошка, цветная капуста, куриное филе, да ещё и рыбные шарики с крабовыми палочками — богатый, сочный сборный сотейник.

Лу Чэншань забрал у него миску, положил щедрую порцию мяса с картошкой, полил густым наваристым соусом и вернул хозяину.

— Ва-ау... — Пэй Сун принялся уплетать за обе щёки и, набив рот, сбивчиво пробормотал: — Инженер Лу, в эту субботу я расшибусь, но принесу тебе кубок за первое место! В знак благодарности!

— Заранее спасибо, — усмехнулся Лу Чэншань.

Шоумен с экрана тоже принялся стряпать: овощи с треском зашипели в раскалённом масле, лопатка со скрежетом прошла по дну вока, а над горелкой вспыхнул язычок пламени. Пэй Сун мысленно ухмыльнулся: их стряпне далеко до той, что лежит у него в миске.

Рядом на полу стоял апельсиновый сок — достаточно протянуть руку. Прохладный стеклянный пузырёк покрылся капельками конденсата. Не успел Пэй Сун поднести его к губам, как Лу Чэншань предостерёг:

— Не пей залпом, горло прихватит.

Пэй Сун прищурился: тот вроде бы смотрел на экран, но всё равно держал его в поле зрения.

— И как ты только разглядел? — поддел он. — У тебя что, встроенные зеркала заднего вида?

Лу Чэншань ел аккуратно и сдержанно. Пэй Сун отлично понимал, что развалиться в чужом доме в такой вальяжной позе — верх невоспитанности, но ничего не мог с собой поделать: уж больно хорошо было вокруг. На экране шипело рагу, на балконе веял прохладный вечерний ветерок, во рту бушевала гамма вкусов, а ледяной сок дарил приятную кисло-сладкую свежесть.

Сдавшись без боя, он окончательно размяк.

— Всё, я отвалился, — умиротворённо выдохнул Пэй Сун.

Выпуск шоу подошёл к концу, оставив интригу: сумеет ли команда «А» наловить мохнаторуких крабов и успеет ли команда «Б» вернуться до заката с припасами на завтрашний обед? Финальный кадр скользнул от межи у поля вглубь горизонта, где угасающее, будто с разряженной батареей, солнце клонилось к закату, а птицы с прощальным клёкотом возвращались в чашу.

Видео закончилось.

Пэй Сун замер в блаженной дремоте, пока шуршание пакетной упаковки не привело его в чувство — Лу Чэншань уже собирал остатки трапезы. Пэй Сун мгновенно выпрямился, порываясь помочь.

— Посиди, — остановил его Лу Чэншань, подбирая пустые контейнеры и посуду. — Отдохни немного и иди спать.

Для сытого человека изгиб кресла-мешка казался верхом комфорта. У Пэй Суна даже закралась мысль остаться ночевать прямо на балконе.

Он повернул голову: ветер доносил с реки гулкие корабельные гудки, а сигнальные огни судов мерцали, то поднимаясь, то опускаясь на волнах. Затем перед ним мелькнула высокая длинноногая тень — Лу Чэншань перешагнул через его небрежно вытянутые ноги и опустился в соседнее кресло.

На столик лёг поднос с двумя сочными персиками. Лу Чэншань откинулся на спинку; оба молчали, не обращая внимания на потухший экран планшета.

Стоило бы нарушить молчание, но и в этой тишине дышалось легко и уютно. Пэй Сун понимал: Лу Чэншань за день вымотался не меньше. Возможно, для инженера подобные нагрузки — дело привычное, но сам Пэй Сун чувствовал, что сил у него почти не осталось.

— А я-то считал, что по физподготовке утру нос любому современному студенту, — еле слышно пролепетал Пэй Сун. — Кто ж знал, что какие-то десять часов работы способны меня... эх.

Поставить на колени.

Лу Чэншань подхватил стеклянную бутылку, допил последний глоток сока и, повернув голову, с ухмылкой посмотрел на него:

— Ты держишься молодцом. Сразу видно, что регулярные нагрузки для тебя — норма. Большинство твоих сверстников и километра не пробегут.

— А утренний кросс для них вообще за гранью фантастики, — усмехнулся Пэй Сун. — Я всегда стремился в профессиональный автоспорт, но не знал, когда подвернётся шанс. Вот и пахал на уровне профессионального пилота.

Лу Чэншань приподнял бровь:

— Всё это время?

— Угу, — подтвердил Пэй Сун. — Примерно с... А во сколько я там сел за карт?

— В двенадцать, — подсказал Лу Чэншань.

— Вот именно. С двенадцати лет и по сей день. Строгий режим, отбой и подъём по часам, ежедневные пробежки и силовые тренировки. Всё ради того, чтобы в любой момент войти в состав команды и сразу включиться в работу.

Речной бриз принёс сладковатый аромат спелых персиков. Пэй Сун прикрыл глаза, вбирая запахи ночи, а затем взглянул на стол: чистые, блестящие от воды плоды выглядели соблазнительно, но в животе уже не оставалось места.

— Почему? — Лу Чэншань задал вопрос, стоявший в самом последнем пункте его резюме. — Почему именно автоспорт?

Пэй Сун глубоко вздохнул, медленно выдохнул и невероятным усилием воли заставил себя сесть прямо.

Кресло было совсем низким; скрестив ноги и обхватив руками лодыжки, он закинул голову и уставился в звёздную высь:

— Детские мечты — штука тонкая. Кто-то о них забывает, кто-то отмахивается с улыбкой, а

кто-то просто стесняется признаться.

— И это была твоя первая мечта? — поинтересовался Лу Чэншань.

Вообще-то для маленького ребёнка автоспорт — слишком экзотическое желание. Большинство китайских родителей ставят знак равенства между гонками, лихачеством и нарушением закона, так что детей стараются держать подальше от подобного «опасного увлечения».

Пэй Сун покачал головой, не сводя глаз со звёзд:

— Нет. Сначала я мечтал вести космический корабль.

— А потом пришлось снизить планку? — усмехнулся Лу Чэншань.

— Вроде того, — Пэй Сун перевёл взгляд с неба на собеседника. — Родители мягко намекнули, что с космическим кораблем в ближайшее время могут возникнуть сложности. Я ответил, что согласен и на ракету. Они вздохнули: мол, с ракетой тоже напряжёнка. Тогда я спросил: «А чем вообще можно управлять?»

Лу Чэншань с улыбкой ждал продолжения.

Пэй Сун оправдал его ожидания:

— После этого вопроса в доме на пару дней воцарилась тяжёлая атмосфера. Родители ума не могли приложить, чем адекватным заменить ракету... Пока отца не осенило. На каникулах он повёз меня в Ухань и усадил на городской автобус.

Пэй Сун выдержал паузу и с серьёзным видом добавил:

— И я понял: вот она, настоящая альтернатива ракете. Так что выбор стоял простой: либо гоночный болид, либо автобус в Ухане.

Лу Чэншань не сдержался и прыснул от смеха.

— Замечательные у тебя родители, — произнёс Лу Чэншань.

Пэй Сун улыбнулся:

— А ещё у меня отличная команда. И классный инженер.

Лу Чэншань слегка смутился и негромко откашлялся:

— Поздно уже. Иди спать.

Пэй Сун подался вперёд и через весь столик накрыл ладонью его предплечье:

— А ты, Инженер Лу? Почему бросил руль и переквалифицировался в механики?

Китайский чемпион в НАСКАР — явление уникальное, редкое, как утренние звёзды.

— Наград в моей жизни хватало, — легко ответил Лу Чэншань. — К тому же людям свойственно любопытство: всегда хочется узнать, куда приведёт дорога, с которой ты когда-то свернул.

Он перевёл взгляд на руку Пэй Суна, а затем неторопливо прошёлся взором выше — по запястью, предплечью, плечу, точёной шее, линии подбородка и остановился на глазах.

Встретившись с ним взглядом, Лу Чэншань на мгновение замер, почувствовав странное наваждение...

«Куда приведёт дорога...»

Неужели вот он — его конечный маршрут? Что ж, весьма недурно.

<http://bllate.org/book/20414/2131537>